

Тимофей, Жар-птица и другие

229

ЖИЛА-БЫЛА Жар-птица, но не в дремучем лесу, на зелёном лугу, у прозрачной реки, а в большом городе Москве, под вывеской «Казино», опутана была вся разноцветными мигающими лампочками, которые горели день и ночь. Жар-птица смотрела, как к дверям «Казино» то и дело подъезжают роскошные автомобили, из них выходят мужчины и женщины с горящими глазами, исчезают в дверях заведения, а через некоторое время выходят оттуда с поникшим лицом, с потухшими глазами, проклиная судьбу.

Недалеко от «Казино» находился большой обувной магазин, который назывался «Сапоги-скороходы», в витрине его красовались диковинные сапоги, с них свешивалась этикетка с надписью «Скидка – 50 процентов».

Ещё рядом с «Казино» высился многоэтажный дом с башенкой, в окне первого этажа была видна комната и стена, на которой висел ковёр. Обычный, казалось бы, ковёр, ромбики, узоры, цветочки, но это был Ковёр-самолёт, только хозяева об этом не догадывались. Раз в неделю хозяйка чистила ковёр пылесосом, ворчала, что ковёр моль разводит, красоты в нём никакой нет, надо бы новый ковёр купить, помоднее.

Через квартал от «Казино», магазина и дома с ковром находился «Зоопарк». Там рядом с клеткой, в которой дремал бурый медведь, лежал облезлый волк. Но это был не простой волк, а тот самый Серый Волк, который вёз когда-то Ивана-царевича и Елену Прекрасную через

леса и горы, реки и долины, «Серый Волк синие реки мимо глаз пропускает, озёра хвостом замечает».

А в конце улицы был парк, там росли дубы, клёны, берёзы, и в этот парк выходили окна больницы, на первом этаже которой находилось детское отделение. В одном из окон больницы часто был виден мальчик лет пяти, с бледным прозрачным лицом, стриженной головкой, с большими грустными глазами. Звали его Тимофей. Его привезли в больницу неделю назад, говорили – издалека, говорили, что мать его сама в больнице лежит, вот стали мальчика лечить, давать ему всякие лекарства, витамины, но он никак не поправлялся, ничто ему не помогало. Мальчик не плакал, не хныкал, молчал, оживлялся, только когда дежурила ночная няня баба Маня. Она была стара, грузна, передвигалась с трудом, и подслеповата, кажется, но в больнице её держали, потому что в её дежурство дети вели себя спокойно, никаких неприятных происшествий не случилось. Погладит баба Маня ребёнка по головке, пошепчет что-то ласковое на ушко – глядишь, он уже и спит. Баба Маня часто напевала песенки, колыбельные, рассказывала сказки, какие помнила. Про Жар-птицу, про Серого волка, про Ковёр-самолёт, про Сапоги-скороходы. А ещё про молочные реки с кисельными берегами, про яблоневые сады, в которых растут золотые яблоки, про Царевну-лягушку, про Конька-горбунка.

Вот как-то в тёплый летний вечер, когда в палате все спали, Тимофей,

приподнявшись на кровати и опершись тонкими ручками о широкий подоконник, задумчиво смотрел в глубину парка, где стояли недвижимые деревья. Баба Маня дремала на стуле рядом, держа в руках вязанье.

– Ну, что, опять не спишь, Тимофей? – спросила она, очнувшись от дрёмы. – Может, сказку рассказать? Хочешь, про Жар-птицу расскажу или про Серого Волка, про Ковёр-самолёт, про Сапоги-скороходы.

– Позови их сюда. – сказал Тимофей.
– Кого? – удивилась няня.
– Кого назвала. Жар-птицу, Серого Волка, Ковёр-самолёт, Сапоги-скороходы. Хочу их видеть.

Баба Маня покачала головой:

– Ну, не знаю, явятся ли они сюда... Раньше-то я их, бывало, вызывала, а нынче стара стала, и слов нужных, может, не помню... Ну да ладно, попробую.

Она закрыла глаза, пошептала что-то про себя, потом заговорила вполголоса:

– Жар-птица, Жар-птица, крыльями помаша, к нам прилети!

Опять помолчала, пошевелила губами и прошептала:

– Серый Волк, Серый Волк, прибегай на огонёк!

Опять помолчала, прошептала:

– Ковёр-самолёт, Ковёр-самолёт, неси нас туда, где солнце встаёт!

Опять закрыла глаза, прошептала:

– Сапоги-скороходы, Сапоги-скороходы, отнесите в тёмные леса, где в озёрах живая вода!

Вдруг небо над вершинами деревьев осветилось сполохами, из чащи, взмахивая крыльями, вылетела Жар-птица со светящимися перьями. Подлетела к окну, спросила тихо:

– Кто меня звал?

Тимофей так и обомлел.

Потом зашуршал кустарник, растущий под деревьями, из чащи высунулся Серый Волк, подошёл к окну, прохрипел:

– Кто звал?

Медленно переворачиваясь в воздухе, из глубины парка вылетел Ковёр

с переливающимися узорами, подлетел к окну, стал покачиваться в воздухе, слышался шелестящий голос:

– Кто меня звал?

А потом раздался лёгкий топот, и из чащи парка по дорожке притопали диковинные, с широкими раструбами сапоги, представились:

– Сапоги-скороходы! Кто звал?

Баба Маня всплеснула руками:

– Явились, послушались меня! Ну, теперь послушайтесь Тимофея!

И она провела ладонью по его стриженной головке:

– Говори, Тимофей, куда хочешь?

Мальчик помолчал и прерывающимся голосом произнёс:

– Хочу в сад, где золотые яблоки растут!

Тут Жар-птица подлетела к мальчику, он уцепился за её хвост, и она унесла его ввысь.

Тимофей закрыл глаза – так стремительно взмывали они вверх – аж ветер засвистел в ушах! А когда мальчик открыл глаза, увидел, что они спускаются в яблоневый сад. Как же здесь было хорошо! Светило ласковое солнышко, повсюду зеленела трава, в саду росли чудесные яблони, и некоторые из них цвели – как в деревне у бабушки, на других – светились золотые яблоки. И Жар-птица стала гулять меж яблонь, пробовать яблочки. «И ты, Тимофей, попробуй,» – сказала она. Тимофей подошёл, сорвал золотое яблочко и попробовал. Оно оказалось сладким, как те яблочки, которыми угощала его в деревне бабушка. И Тимофей засмеялся от радости.

Когда Жар-птица с Тимофеем вернулись в больничный парк, он попросил, чтобы Серый Волк перекувыркнулся через себя и обернулся золотогривым конём, чтобы Тимофей проехался на нём по парку и по городу.

Серый Волк перекувыркнулся, стал золотогривым конём, и Тимофей вскочил на него и поскакал по дорожкам парка, мимо дубов, клёнов и берёз, а потом выехал из парка и поскакал по городским улицам. И прохожие дивились

коню с золотой гривой, махали вслед руками и кричали: «Тимофей! Дай и нам прокатиться на твоём коне!».

Когда вернулись в парк, Тимофей попросил, чтобы Ковёр-самолёт отнёс его к маме, которая лежала в районной больнице близ станции Крапивино.

Ковёр-самолёт отнёс Тимофея к станции Крапивино, к больнице, и он увидел в палате свою маму. «Тимофей, скоро приеду за тобой, я уже поправляюсь!» – сказала мама.

А когда опять вернулись в парк, Тимофей попросил, чтобы Ковёр-самолёт донёс его до самой высокой горы, чтобы оттуда всю землю увидеть.

И Ковёр-самолёт отнёс Тимофея на высокую гору, и оттуда он увидел всю землю, леса и поля, озёра и реки, города и деревни, и одна из них была та, в которой жила его бабушка.

Всю ночь Тимофей просил своих новых друзей показать ему то, другое, третье, и они всё исполняли.

Утром Тимофей проснулся с улыбкой на лице, попросил дать ему горячей каши и сладкого чая. И врачи обрадовались, сказали: у мальчика проснулся аппетит, на поправку пошёл.

А владельцы казино, обувного магазина, дома с ковром и работники зоопарка обнаружили утром пропажу: со здания «Казино» исчезла Жар-птица, из витрины обувного магазина исчезли диковинные сапоги, из дома с башенкой исчез ковёр со стены, из «Зоопарка» пропал волк. Владельцы погоревали, погоревали и стали придумывать другие названия.

Тимофей в больнице стал быстро поправляться, его скоро выписали, за-

брала его домой мать, она тоже была здорова.

Но в больнице всё ещё оставалось много больных детей. И вот в одну из ночей баба Маня снова вызвала Жар-птицу, Серого Волка, Ковёр-самолёт и Сапоги-скороходы, в этот раз – для девочки Насти, та захотела увидеть Чёрную курицу – министра Подземного царства и мальчика Алёшу, который дружил с этой курицей. На следующее утро Настя стала поправляться, её тоже скоро выписали из больницы.

Потом баба Маня вызвала Жар-птицу, Серого Волка, Ковёр-самолёт и Сапоги-скороходы для мальчика с больной ножкой – Вани, он захотел, чтобы Сапоги-скороходы отнесли его к Соловью-разбойнику, «чтобы научиться у него свистеть по-разбойничьи».

Девочка Наргис попросила Жар-птицу отнести её к Шемаханской царице, мальчик Петя захотел увидеть остров Буян и берег, на который выходят тридцать три богатыря, «и с ними дядька их морской».

Все дети из отделения больницы хотели видеть царя Салтана, Мёртвую царевну и Семь богатырей, Лягушку-квакушку и Змея Горыныча. Одновременно они хотели видеть маму, папу, бабушку, братика, сестру, любимую подружку, друга.

И желания их исполнялись. Дети поправлялись, выписывались из больницы. Но приходили новые больные.

Больничное начальство повысило бабе Мане зарплату, на целых сто рублей.

– И на том спасибо, – сказала баба Маня.